

Эмиссар империи прибыл в Камаржо и Арнольд догадывался о цели визита одного ещё до личной встречи – Александрия предложит сдаться. Сперва молодой король даже хотел отослать его восвояси, но, справившись с эмоциями, таки согласился выслушать посланника. Понятно, что о капитуляции и речи быть не может и всё же Арнольду пора вести себя как правитель, а не мальчишка – обдумывать все варианты и не поддаваться сиюминутным прихотям.

“Ваши попытки сопротивления тщетны, империю не победить. Так почему бы не взглянуть трезво на вещи и преклонить колено?”

Представитель Александрии и не пытался казаться вежливым, обращаясь к королю даже с некоторым снисхождением. Весьма странный выбор стратегии или человека для столь важного вопроса как заключение мирного договора. Неужели вежливость нынче не в почёте?

“Достопочтимый господин, могу ответить вам популярной в народе пословицей – не говори гоп, пока не перепрыгнешь.”

“Пустое бахвальство. У вас нет ни шанса.”

“Возможно, но и кланяться вашему императору я не намерен.”

Арнольд неоднократно заявлял ранее о неизменности своей позиции и повторил её ещё раз, однако, посланник не спешил заканчивать аудиенцию.

“Не должно ли королю отпустить личные амбиции во благо королевства?”

“Вы ошибаетесь, я говорю от лица большинства моих подданных.”

“Серьёзно? А чутко ли вы чувствуете своих подданных? Попробуйте впредь прислушиваться чуть внимательнее прежде чем давать ответ за них.”

“Представьте себе, у меня было время пообщаться с немалым процентом жителей Камаржо и, на удивление, все склоняются к аналогичной точке зрения.”

“Бред! Жить в страхе перед завтрашним днём или стать гражданами могущественнейшей силы на континенте! Конечно же они выберут последнее!”

“...Почему?”

Непоколебимая уверенность мужчины отнюдь не прибавила спокойствия Арнольду.

“Потому что у империи нет конкурентов.”

“Нет, я спросил почему мои подчинённые должны хотеть присоединиться к Александрии?”

“Я...”

Похоже эмиссару не хватало не только манер, но и банальных навыков для ведения переговоров. Запнувшись он фактически выдал себя. Профессиональный дипломат никогда не полезет за словом в карман.

“Не утруждайтесь, мне всё понятно, очередной, столь любимый вашим правительством, дезинформационный вброс. К сожалению для вас, здесь он не работает.”

“...Да мы никогда... Нам незачем заниматься подобными вещами.”

Мало похоже на правду, учитывая поддёргивающиеся от нервов уголки губ и глаз мужчины.

“Видимо есть зачем, ибо вы до сих пор обманываете собственных ‘граждан’.”

“Прошу прощения?”

“До меня дошли прелюбопытнейшие новости о судьбе людей, живущих на территории прежнего Фатиллас. Свергнув аристократию, по обещаниям, они должны были получить гражданство первого класса, но почему - то получили низжайшее - пятое.”

“Касательно этого...”

Посланник замялся ещё больше, словно впервые слышал о делах на юге. Тем временем их дискуссия уже откровенно напоминала сюрреалистичный спектакль. Арнольд недоумевал - кем бы ни был его оппонент, зачем империи ‘посылать на переговоры’ кого - то совершенно некомпетентного.

“Ещё пример, вы вроде бы расхваливаете систему продвижения по классам, только, какая жалость, в последнее время, смотрю, в империи сплошь рост преступности и, напротив, понижения.”

Мужчина вновь промолчал, по - прежнему идеально изображая дурачка. Машина империи стремительно развивается лишь благодаря гражданам низших классов, трудящихся на износ, отсюда высокая смертность и необходимость в свежей крови, получаемой путём превращения в ‘рабов’ жителей захваченных земель или реклассификации неугодных ‘ветеранов’. Поскольку же в ближайшее время у Александрии крупных завоеваний не намечается...

“Подчиниться вам, значит согласиться на рабство. Повторю вопрос – почему мои люди должны мечтать о вступлении в империю?”

“Потому что это неизбежно. Быстрее вольются, быстрее поднимутся вверх.”

“Поднимутся? Вы меня совсем не слушаете? Империя никого не повышает, только наоборот.”

“Но...”

Чего добивается посланник, уж сейчас то обе стороны наверняка осознают бессмысленность их разговора.

“Хорошо, разрешите полюбопытствовать, кто конкретно вас отправил?”

“Конечно его императорское величество.”

Хоть здесь не промахнулся, любой дипломат будет ссылаться на наивысшую инстанцию.

“Я понимаю, вопрос в другом – кто ходатайствовал о вашем назначении на роль дипломата?”

“...Не знаю. Его императорское величество отдал личный приказ.”

С одной стороны, это объясняет уверенность посланника, думающего, что идёт за ‘росписью’. С другой, остаётся гадать о мотивах бывшего товарища Арнольда, наверняка намеренно саботировавшего переговоры.

Неожиданно... но Арнольду понравился подход Ланселота. Он не мог представить себя и его, уладивших все разногласия через условное рукопожатие.

“В таком случае, передайте императору, что мы отказываемся сдаваться, а если окажемся в совсем безвыходном положении, то лучше попросим о покровительстве у Мерики.”

“...Которая вскоре станет частью империи.”

“Ам?”

Очередной прокол умельца, бесплатно выдал королю информацию, которой тот не обладал.

“Попомните мои слова! Вы ещё пожалеете о своём выборе!”

“...Здесь не о чем жалеть. Аудиенция закончена, желаю вам удачной дороги.”

“...Постойте.”

Посланник резко поник плечами. Точно, как в Александрии наказывают за невыполненное поручение? Понижение.

Можно упрекнуть его в отсутствии профессионализма, только карты изначально пророчили исключительно провал. Будь он другим человеком, то никогда бы не оказался на нынешнем месте.

Пока королевская гвардия провожала эмиссара, Арнольд повернулся к премьер - министру Сиду.

“Направьте дипломата в Мерику и предложите заключить союз.”

“Как пожелаете, сир. Тем не менее, я не уверен в их согласии.”

“Поживём - увидим. Думаю, шансы на утвердительный ответ сильно возрастут после вторжения империи.”

Цитируя одного мудреца: враг моего врага - мой друг... По - крайней мере, Александрия представляет из себя куда более весомую угрозу нежели Гран Фламм.

“Да, ваше величество. На каких условиях мы присоединимся, Мерика обязательно запросит подкрепление?”

“Подкрепление...”

Вопрос Сида, что говорится, надавил на больное. У Гран Фламма не было свободных войск для переброса. Союз подразумевает взаимовыгодное сотрудничество, так зачем Мерики соглашаться, когда другая сторона бесполезна.

“Сир, раз уж мы не готовы предложить силу, почему бы не подойти к вопросу с иного бока.”

“Подробнее, пожалуйста.”

“Если мы войдём в состав империи, Мерика станет уязвима с двух направлений, то есть, наше существование невероятно выгодно и им в том числе.”

“Получается, они должны прислать подкрепление?”

“В точку, ваше величество. Если Александрия атакует Мерику, нам хватит двадцати тысяч для нанесения удара в спину.”

В данный момент армия Гран Фламма насчитывала десять тысяч солдат, распределённых по северной, восточной и южной границе, плюс дополнительные десять тысяч, составляющих экстренный резерв Камаржо.

С учётом свит аристократов – перебежчиков выйдет побольше, однако, качество подобных вояк сильно разнится, да и вряд ли те самые перебежчики пожелают снова выйти на войну.

Таким образом, Гран Фламм в лучшем случае способен сохранять статус – кво, а о надеждах вернуть былые границы лучше забыть.

“В любом случае, необходимо установить контакт, условия обсудить успеем.”

“Слушаюсь, ваше величество.”

“Также отправьте людей в Оркус и Хашу, будем держать их в курсе событий.”

“Непременно, ваше величество.”

Когда – то едва заметные вассалы крупнейшего королевства на континенте превратились в важнейших союзников Гран Фламма сегодняшнего. И речь идёт даже не о военной поддержке. Оркус и Хашу – единственные открытые для торговли соседи, а разорви они все отношения и подданные Арнольда буквально лишатся товаров первой необходимости.

“Хмм, крупномасштабный конфликт на территории Мерики непременно отразится на закупках.”

Оркус и Хашу окажутся на границе военных действий, скорее всего большинство купцов предпочтут отсидеться подальше от потенциальной опасности, нежели рисковать жизнью в погоне за лишней монетой.

“Согласен, сир. Мы попытаемся урегулировать вопрос теоретического дефицита через Восточный Альянс. Правда, достоверной информации о их нынешних отношениях с Мерикой у нас нет.”

Если Альянс увяз в войне, поставки продовольствия превратятся в настоящую бойню, где каждая сторона пытается оттяпать кусок у другой.

“Никаких новостей с востока?”

“Нам не хватает ресурсов для расширения разведывательного отдела. Однако, продолжающаяся война поставит Мерику в крайне невыгодное положение.”

“Сражаться на два фронта...”

Учитывая же, что с одной стороны будет давить вся мощь империи – долго Мерики не выстоять.

“...Хоть это и противоречит здравому смыслу, но при худшем раскладе нам придётся высылать все резервы.”

Падение Мерики ознаменует торжество гегемонии Александрии. Вариант, совершенно не устраивающий Гран Фламма.

“Похоже на то. Объявите им о готовности нами выделить подкрепление. Хотя, нет. Не подкрепление, лучше... атаковать юг? Маркус! Первостепенный приоритет сейчас – составить план атаки! Мы должны атаковать земли Фатиллас как можно быстрее!”

“Есть, ваше высочество!”

Если и существует малейшая вероятность перевернуть ситуацию, то это несомненно она.

Итак, Арнольд отдал приказ о битве, исход которой решит будущее Гран Фламма.

Естественно, Мерики не сидела сложа руки, смиренно ожидая победоносного шествия империи – пограничные гарнизоны были заметно усилены и переведены в режим чрезвычайного реагирования... но все усилия пошли прахом под напором десятков тысяч солдат, прикрываемых разносящими в пыль стены пушками.

Слухи о передовой разработке оружейников Александрии витали давно, только одно дело слышать и совсем другое ощутить на себе всю мощь ‘огнестрела’.

Без особого труда прорвавшись через границу имперская армия направилась к Вегасу – одной из самых защищённых крепостей и, по сути, ключевой точке как для атакующих, так и защищающихся.

К величайшему счастью обороняющихся передвижение противника сильно замедлялось необходимостью транспортировки осадных орудий и это, пожалуй, единственный минус крупного калибра – отсутствие мобильности.

Столь нужная передышка позволила руководству Мерики прийти в себя, перегруппироваться и составить план по защите Вегаса. Было принято решение контратаковать, не дав империи начать осаду.

Что ж, частично стратегия сработала – они не дали противнику добраться до стен города. Однако, в череде безжалостных и донельзя кровавых стычек, за счёт тех же пушек и мушкетов, имперская армия разменивала одного своего солдата на нескольких Мерики.

“Поднять щиты!”

Как раз – таки одно из подобных столкновений происходило прямо сейчас близь лагеря империи. Вслед за приказом, первый ряд моментально выставил перед собой массивные щиты. Вовремя, ибо пару секунд спустя поле боя заполнил звон металла, присущего пулям, ricochetящим от металлических поверхностей.

“Вперёд! Повторить!”

Щитоносцы сделали несколько шагов и вновь выставили барьер из щитов. Наученные горьким опытом предшественников, солдаты по максимуму использовали паузу, необходимую для перезарядки орудий.

“Авангард, расчистить путь!”

Наконец, достаточно сократив дистанцию до противника, командир отдал новый приказ. Щитоносцы расступились, создав посередине строя коридор, откуда в атаку ринулась кавалерия Мерики.

“Врассыпную!”

Женский голос, доносящийся из – под забрала руководящего атаккой рыцаря, принадлежал никому иному как принцессе Оливии собственной персоной. Тем временем, чётко следуя полученной установке, всадники рассредоточились по полю.

Грохот выстрелов, людские стоны, ржание лошадей и первые потери среди кавалерии.

“Прорываемся! Мы должны прорваться!”

Словно не замечая стремительно сокращающееся число лошадей, Оливия остервенело гнала вперёд. Не время колебаться, необходимо достать стрелков до следующего залпа.

Мгновения, тянущиеся мучительно долго. Не успели. Очередной залп и земля окропилась новой порцией крови, куда обильней чем прежде.

“...Назад! Отходим!”

Наступление захлебнулось, осознавая бессмысленность дальнейших жертв принцесса скомандовала отступление. Третья атака и третье поражение. В первый раз непрекращающийся обстрел в принципе не дал им подойти, второй раз подвели щитоносцы, не успевшие подстроиться под изменившуюся схему стрельбы и даже сейчас, когда кавалерия подобралась практически вплотную к противнику, атака провалилась.

Сооружённый впопыхах лагерь империи оказался на удивление неприступным. Стратегам Мерики так и не удалось найти слабое место, а что самое ужасное – отступи они под стены города, то просто сами себя загонят в ловушку без шанса на реванш.

Жизненно необходимо устранить угрозу на подступе.

“Снова провал!” чуть ли не прорычала принцесса, шагнув в командный шатёр: “Мы должны что – то придумать!”

Но, злость и растерянность мигом сменились удивлением, даже шоком, когда она увидела человека, которого здесь быть не может.

“Нужна помощь, принцесса?”

С усмешкой спросил мужчина.

“ты... ты же--”

“Зам лидера наёмников страны чудес, к вашим услугам. Как вы меня здесь зовёте? Бармаглот? Брандашмыг?[1]”

Рион на самом деле не помнил, точнее, его это не волновало.

“...Белый кролик, если не ошибаюсь?”

С другой стороны, в памяти Оливии имя застряло намертво мучительным отпечатком.

“Ох, можно и так.”

“...Ты ведь Рион, я права?”

Другой цвет волос и глаз, но остальное перепутать невозможно.

“Как вы сказали только что, я – Белый змей.”

“Кролик.”

“Точно.”

“...Достаточно клоунады.”

“Ни в коем разе, я честно плохо помню.”

Несмотря на абсурдное жонглирование словами, Оливия окончательно уверилась – к ней пожаловал второй человек таинственной Страны Чудес.

“Зачем ты здесь? Пришёл за моей головой?”

Теоретически, намереваясь он её убить – давно бы закончил дело и испарился, но к чему ещё врагу объявляться в центре лагеря Мерики.

“Дипломатическое поручение. Не соблаговолите ли успокоить свою ручную собачку и выслушать?”

“Юрий, прекрати, пожалуйста. Торопись на тот свет?”

Зашедший следом телохранитель Оливии замер с обнажённым клинком, не сводя взгляда с Риона. Принцесса знала, с данным противником одной безрассудной преданности никак не хватит.

“...Да, миледи.”

Подчинившись с видимой неохотой, Юрий вложил меч в ножны, отступив к краю тента.

“Тогда, приступим. Предлагаю начать с знакомства.” Всё с той же ухмылкой обратился Рион к второму гостю, одетому на манер типичного гражданского чиновника.

“Нет необходимости. Его превосходительство Риш занимает должность министра иностранных дел Мерики, было бы странно не знай я его. Сэр Риш, не желаете объяснить?”

“Конечно, ваше высочество. Королевство заключило мирный договор с Восточным Альянсом.”

“Хорошо, добрая весть.”

С какой стороны не посмотри, а сразу две войны они не вытянут. Услышав, что отец пришёл к аналогичному умозаключению Оливия слегка повеселела.

“К сожалению, перемирие подразумевает некоторые... условия, связанные непосредственно с вами, ваше превосходительство. Я нахожусь здесь дабы убедиться в вашей согласии на исполнение оных.”

“Условия? Какие?”

“Они... на время действия мирного договора принцесса Оливия становится гостем Восточного Альянса.”

“...Как это понимать.”

То есть её берут в заложники?

“Вы чересчур утрируете.”

Вдруг вернулся в разговор Рион.

“Считаете?”

“Уверен. С таким описанием она никогда не согласится. Я понимаю, вам затруднительно разговаривать с дочерью короля. Разрешите помочь.”

“...Будьте так любезны.”

Каламбур при встрече, теперь перекидывание ответственности без раскрытия подробностей, что они так боятся сказать Оливии?

“Во - первых, вам крайне желательно выйти замуж за цепного щеночка, как его там, Юрия Стюарта.”

“...Прошу прощения?”

Предложение, заставившее принцессу на полном серьёзе усомниться в реальности происходящего.

“После всех необходимых церемоний, Юрий Стюарт будет переправлен в Восточный Альянс в роли представителя Мерики.”

“...Что насчёт меня?”

“...Полагаю, отправитесь за ним, как верная супруга.”

“...Я запуталась. Зачем всё это?”

Оливии требовалось время, чтобы переварить услышанное.

“Хорошо, если хотите объяснение неофициальное – авторитет Мерики резко упадёт, отдай они свою принцессу в заложники, но и для альянса менее значительная фигура бесполезна.”

“...Таким образом, я пересеку границу Альянса как сопровождающая сэра Юрия, лишившись прежнего статуса.”

“Всё так. Теоретически, заложник, но под охраной королевского гвардейца. К тому же, лишившись звания, вы останетесь любимой дочерью для своих родителей, что придаст вам необходимую ценность в глазах руководителей Альянса.”

Сама схема вроде бы звучит логично, обе стороны вполне могли заключить договор на подобных условиях. Не понятен один момент – кто придумал оформить всё через брак?

“Чисто из любопытства, кому принадлежит авторство этой идеи?”

“А вы знаете много людей, чей разум способен породить настолько глупый и заковыристый план?”

“Одного, пожалуй. Она ваша?”

“И снова попадание в точку.”

Верхушка Мерики никогда бы не прибегнуло к чему – то похожему. Да что говорить, ни один здравомыслящий человек не стал бы так извращаться.

“Какова цель союза?”

“Очевидно, дружба и взаимовыгодное сотрудничество между соседями.”

Опять, звучит вполне адекватно, но при чём тут брак. Рион продолжает юлить.

“...Нет, правда, чего добиваетесь вы?”

“Хочу помочь принцессе, чьи лучшие годы стремительно уходят.”

Теперь шутка на грани фола. Где связь между дипломатией и её личной жизнью?

“...Я бы сказала, что ваша забота излишняя.”

“Не хотелось бы грубить принцессе и называть её лгуньей.”

Покрасневшие щёки Оливии красноречиво намекали на неизбежный успех задумки Риона, похоже принцесса на самом деле испытывает некоторые чувства к своему телохранителю.

“...С чего бы?”

“Потому что мне врать не обязательно. Я сам прошёл через это. Люди не должны мучиться из-за разницы в статусе.”

В конце концов, Рион всего – лишь сирота из трущоб, а Ариэль дочь Маркиза. При нормальных обстоятельствах они вряд ли бы даже встретились и уж наверняка не смогли бы быть вместе.

“Это... правильно... только как вы сумели убедить отца?”

“Помимо роли сурового монарха, он всё ещё является хорошим человеком и отцом, желающим счастья своей дочери.”

Последнее высказывание Риона в который уже раз перевернуло всё с ног на голову. Теперь получается он старался не ради неё, а использовал принцессу как козырь в сложных переговорах, дабы склонить чашу весов в нужную сторону.

“...Ясно. Вы успели хорошо изучить отца, не так ли?”

“Весьма полезно хотя бы вкратце знать о особенностях характера видных людей. Вас это также касается, принцесса.”

Неужели Рион составил и блестяще провернул план, основанный исключительно на личностной характеристике её и короля? За прошедшие годы Оливия успела позабыть о пугающем и по – хорошему вызывающем зависть таланте стратега, скрывающимся за его милым личиком.

“Итак. Расклад определён, пора дать ответ. Клянетесь ли вы принять Юрия Стюарта как своего мужа в болезни и здравии, в печали и радости? Клянетесь ли любить его, чтить и поддерживать всю свою жизнь?”

“...Ам?”

Оливия ранее не слышала ничего подобного и всё же сказанное Рионом прозвучало будто заклинание, набатом звеневшее в её сердце.

“...Свадебная клятва. У вас не практикуется?”

“У нас... нет, но мне понравилось...”

“Прекрасно! Так вы клянётесь?”

“...Да. Я клянусь!”

Поборов стеснение, Оливия дала согласие на брак, однако, туманность мотивов Риона по – прежнему терзала её.

Он действительно проявил заботу о ней?

“Сим, в силу вступает договор о взаимном прекращении боевых действий.”

Словно насмехаясь над сомнениями принцессы, Рион вновь перескочил к вопросам политики.

“...П-подождите секундочку.”

Мнение же жениха вовсе позабылось.

“У тебя нет права голоса. Или рискнёшь поспорить?”

“...Я не считаю себя мужчиной, подходящим принцессе.”

“Не вижу проблемы. Ты женишься не на принцессе, а женщине по имени Оливия. Можешь сколько угодно корить себя и считать недостойным, но факты говорят иначе, так что будь мужиком и прими ответственность.”

Вольно процитировал Рион Ариэль.

“Рион прав. Юрий, я с радостью стану твоей женой. Примешь ли ты меня?”

“...Д-да, с удовольствием.”

Так на поле боя, залитым кровью и грязью, расцвёл прелестный цветок давно подавленных чувств. Чудо, объединившее два родственных сердца. Чудо, о котором пару минут назад они и помыслить не смели.

“Ладно, значит с переговорами на сегодня покончено. Прошу прощения, я прибыл без подарка, позволите ли в качестве извинения предложить свои услуги? Вам нужна помощь наёмников Страны Чудес?”

“Вы серьёзно?”

“Абсолютно, пока ваша просьба не выходит за пределы моих возможностей.”

“Как насчёт... оттеснить солдат империи?”

“Проще простого. Смотрите внимательно, я покажу вам способ, отлично подходящий для устранения надоедливой мошкеры. И, вынужден откланяться, надо поработать.”

“Я должен...”

Очевидно, у Риона имелись собственные мотивы, подтолкнувшие его к борьбе с империей. Мотивы, напрямую связанные с Гран Фламом.

В последующем сражении имперская армия лишилась критической массы боевого потенциала и, соответственно, зубов. Её же отступление, подгоняемое силами Мерики забило финальный гвоздь в гроб завоевательного похода императора Ланселота.

[1] Персонажи вселенной Льюиса Кэрролла (автора Алисы в Зазеркалье)

<http://tl.rulate.ru/book/4609/600801>